

ВДОХНОВЕННЫЕ КЮИ

Музыка незапамятных времен сопровождает жизнь казахского народа. Его труд, бытовая укладка, его многовековая история нашли яркое отражение в музыке. Казахская музыка богата, красочна и самобытна. Она понятна и Западу и Востоку. Известный французский писатель и музыковед Ромэн Роллан, познакомившись со сборником казахской музыки, писал составителю его Александру Затаевичу: «Я был поражен, как и Вы... этим цветением прекрасных и здоровых мелодий, которые украшают степь. Я был удивлен тем, что они мне не показались чуждыми. Я чувствую их родственными... нашему музыкальному фольклору Европы...».

Большой вклад в музыкальную сокровищницу казахского народа внес выдающийся композитор Курмангазы Сагирбаев. Творчество Курмангазы составляет целую эпоху в развитии казахской музыки. Оно, как ни у кого из казахских композиторов прошлого века, оплодотворено общественным содержанием, насыщено мотивами борьбы за свободу, борьбы за торжество справедливости и добра. Курмангазы обогатил казахскую музыку яркими, выразительными мелодиями, отличающимися стройностью формы и элементами полифонии.

Родился великий композитор в 1806 году, в нынешней Гурьевской области, в семье бедного пастуха. Он очень рано проявляет свою музыкальную одаренность. Но отец, чтобы поддержать семью, отдает мальчика в подпаски. Но он не расстается со своей самодельной домброй. Напевы и мелодии, услышанные в степи от пастухов, мальчик воспроизводит на своем несовершенном инструменте.

Степь, наполненная звуками, становится колыбелью будущего композитора. Любознательный и смыш-

ленный, Курмангазы жадно слушает и запоминает легенды и рассказы об истории родного края. Так проходит он свое «начальное образование».

Вскоре Курмангазы становится известным домбристом, лучшим исполнителем народной музыки и желанным гостем на народных празднествах. Он ездит по аулам и, встречаясь с популярными домбристами, совершенствует свое мастерство. Благодарное воздействие на Курмангазы оказала встреча с народным композитором Узакон, который обогатил знания юного музыканта и пополнил его репертуар новыми, до того неизвестными Курмангазы кюями.

К 25 годам Курмангазы и сам начинает творить. Его первая мелодия—кюя «Кишкентай»—была посвящена восстанию Исатая Тайманова. В сочинении тема скорби о погибших героях народных перемежается с бодрыми, призывными мотивами. Затем создаются кюи «Балбраун», «Адай», «Серпер». В этих произведениях Курмангазы выступает уже как зрелый композитор. Содержанием их являются поэтические картины весенней пробуждающейся природы, знойная истома лета, быт простого люда, народные празднества, неуемная сила и удалость молодости, призыв к кипучей деятельности, к свету, к радости.

Жизнь Курмангазы была полна лишений и невзгод. Он постоянно подвергался гонениям и преследованиям со стороны местных баев и старшин. За сочувствие восставшим он был посажен в Оренбургскую тюрьму. Через год Курмангазы бежал из тюрьмы, но не мог жить в родном краю. Он вынужден был уехать на берега Сыр-Дарьи, долгое время жил на Мангышлаке, в Семиречье, на склонах Ала-Тау. На родину возвратился после реорганизации органов управления, когда старши-

ны были заменены волостными правителями. Гонения властей, удары судьбы не смогли сломить воли гордого, непокорного, свободолюбивого композитора. Где бы он ни жил, куда бы ни бросала его судьба, Курмангазы никогда не расставался со своей домброй, которая принесла ему славу и любовь народа. И всюду он не переставал творить свою чудесную музыку—кюи, в которых выражал надежды и чаяния родного народа.

«Целью искусства—как всего мироздания—являются свобода и прогресс»,— говорил Бетховен. «Народ хочу сделать, сплю и вижу его, ем и помышляю о нем, пью и мерещится мне он, он один, цельный, большой, неподкрашенный и без сальности»,— писал Мусоргский. Курмангазы не был грамотным, он не оставил ни мемуаров, ни каких-либо других записей. Но и казахский композитор мог бы сказать то же самое, что его великие современники, потому что творчество Курмангазы близко, родственно по духу их гениальным творениям.

В музыкальном наследии Курмангазы до 50 кюев. Наиболее популярными из них являются кюи «Хайран шешем», «Турмеден кашкан», «Ксен ашкан», «Кызыл кайн», «Акбай», «Ала-Тау», «Аксак киик» и «Сары Арка».

История казахской музыкальной культуры имеет одну интересную особенность. Все крупные ее произведения сопровождаются устными легендами об их возникновении. Так, например, о древнейшем произведении казахской музыки—«Коркут-кюй» рассказывается, что автор его Коркут—отец музыки, как его называют казахи, не хотел примириться с быстротечностью человеческой жизни и скитался по свету в поисках средств борьбы за бессмертие. Он изобрел первый музыкальный

инструмент—кобыз и стал играть на нем, рассказывая о страданиях и радостях человека. Его мелодиями заслушивались леса и горы, звери и птицы. А люди запомнили их и сами научились играть на кобызе.

Подобные рассказы существуют и о кюях Курмангазы. Когда композитор сидел в Оренбургской тюрьме, к нему приехала мать. Это была волевая, сильная женщина. Увидев слезы на глазах сына, она приказала ему не показывать их ни ей и ни, тем более, другим. В благодарность за поддержку Курмангазы создал свой кюй «Хайран шешем». В начале его звучат ноты тоски по воле, по родному краю, которые потом переходят в лирический мотив, передающий сыновнюю любовь и благодарность. Заканчивается кюй аккордами, исполненными горячего стремления к воле, светлой надежды на избавление.

Есть своя предистория и у других кюев. «Кызыл кайн» («Красная береза»), прекрасно передает настроение человека, достигшего цели, обретшего, наконец, свободу. Кюй полон весеннего света и воздуха, шири и покоя, тихой радости и ликования. Убегав из тюрьмы, композитор отъехал далеко от города и, уверившись, что за ним нет погони, лег отдохнуть под березой,—так рассказывает легенда о рождении этого кюя.

Курмангазы любил родную природу. Она ему давала утешение и радость. Свою любовь к природе он выразил в кюях «Ала-Тау» и «Сары Арка». Его пленяют белоснежные горы, зеленеющие долины, журчание горного ручья, степная ширь, колыхание ковыля, пение жаворонка, шелест трав. Все это отражают чудные, то задумчиво-лирические, то стремительно-страстные звуки домбры. В кюе «Сары Арка» выразились сосредоточенное раздумье композитора о прошлом, кипучая и неиссякаемая энергия народа и вера в светлое будущее. Кюй обрывается в стремительном вихре, как

трель соловья, повисающая в воздухе.

В 1868 году аул Курмангазы посетил русский журналист и поэт Н. Ф. Савичев. Свои впечатления от встречи с композитором он напечатал в «Уральских войсковых ведомостях». Поэт был поражен виртуозным мастерством Курмангазы, который звуками своего незаурядного инструмента «высекал огонь из души слушателя». Савичев писал, что Курмангазы—исключительное явление по своей музыкальной одаренности, и если бы он получил европейское образование, то мог бы стать самой яркой звездой музыкального мира.

Курмангазы умер в 1879 году. Его могила находится в Акжарском районе Астраханской области. Над могилой воздвигнут национальный надгробный памятник—кулытас.

Творчество Курмангазы еще при его жизни получило признание народа. Вдохновенные кюи были подхвачены талантливыми учениками композитора и распространились во все концы Казахстана. Народ сохранил в своей памяти все творения гениального музыканта и донес их до наших дней.

Но лишь после Октябрьской революции стали записывать кюи Курмангазы. Сейчас готовится к печати собрание его сочинений. Кюи Курмангазы приобрели новую жизнь, звучание и силу в исполнении оркестра народных инструментов его имени. Во время декады казахской литературы и искусства в Москве в 1949 году москвичи не могли без волнения и восхищения слушать кюи «Балбраун» и «Сары Арка». Кюи народного композитора часто передаются по радио из Москвы и Алма-Аты. Советские люди любят и ценят музыку Курмангазы.

Ф. КЕНДЫБАЕВ,
преподаватель кафедры русской литературы Карагандинского педагогического института.